

УДК: 930.85

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ИРИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.

Мукушев Жамбул Булатович

Zhambulka01@gmail.com

Студент 4 курса кафедры Востоковедения, Факультета Международных отношений
Евразийского Национального Университета им Л.Н. Гумилева.

Нур-Султан, Казахстан.

Научный руководитель – Ильясова З.С.

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о влиянии геополитической нестабильности на развитие военного потенциала ИРИ. А так же, перспективы развития военной мощи Ирана в регионе. Поднимается вопрос роли религии во внешней политике Ирана.

Ключевые слова: региональные державы, прокси группы, лоббирование, кибербезопасность, Шиизм, Иран, Израиль, хезболла.

Развитие военного потенциала ИРИ в условиях геополитической нестабильности на Ближнем востоке.

Проблемы Ближнего востока по сей день остаются насущными. Многие сверхдержавы так или иначе участвуют в урегулировании конфликтов в этом регионе, при этом не двусмысленно дают понять, что имеют собственный интерес, как экономический, так и политический.

Региональные державы, такие как Турция и Катар активно лоббируют интересы собственных стран на Ближнем востоке, а сверх державы по типу США и России видят в регионе потенциальных союзников для дальнейшего расширения своего влияния на Ближнем востоке через них.

Что характерно, так это то, что все державы, как региональные, так и мировые, действуют сугубо в политических, экономических и за редким случаем, национальных интересах. Все кроме Ирана.

Иран будучи исламской республикой с 1979 года действует в регионе и на мировой арене в первую очередь преследуя цель, господства Шиизма во всем мусульманском мире. Зачастую действия Ирана или прокси групп ИРИ приводят к экономически невыгодным последствиям для своей страны, что никак не вписывается в «нормы» современного лоббирования интересов.

При этом при всем Иран продолжает активно ставить во главу угла религиозную составляющую, и во всех конфликтах в регионе преследует цель распространения Шиизма и укрепления данного течения Ислама, как основного направления для многих людей в таких странах как Ирак, Сирия и Афганистан.

Но амбиции Ирана не заканчиваются на Ближнем востоке. Так например, Йеменские Шииты активно ведут ожесточенные бои как на границе так и на территории Саудовской Аравии и по сей день, тем самым не дают Саудовскому правительству заняться решением экономического кризиса в стране.

На примере Хуситов, воюющих с Саудитами мы наглядно видим, как Иран, через свои дефакто прокси группировки, активно мешает своему главному конкуренту в регионе, поставив перед ним задачу защищать южные границы своей страны со стороны Йемена, тем самым ослабив военную мощь на территории близ Персидского залива.

Военная мощь ИРИ не измеряется банальными запасами техники и вооружения. Официально Иран может сообщать цифры о 350 тысячах регулярных войск и о мобилизации 650 тысяч солдат при необходимости. Но это сведения только Армии ИРИ.

В Иране же есть еще одно военное подразделение. Это Корпус Стражей Исламской революции (КСИР)

КСИР является элитным Иранским военно-политическим формированием численностью в 125 тысяч человек подчиняющихся лично аятолле Хаменеи.

Занимаясь внешней разведкой и контрразведкой, а так же, сохранением безопасности государственного строя республики, КСИР имеют огромный авторитет как в Иране так и за его пределами.

КСИР признан террористической организацией в ряде стран, таких как: Саудовская Аравия, США, Израиль, Бахрейн.

Так же, на территории ИРИ действуют полувоенные организации Басидж. Являясь вспомогательным военным органом, Басидж имеет огромное влияние на территории Ирана. Имеют свои организации в каждом крупном городе Ирана и не имеют официальных данных о численности личного состава. Но фактически количество людей, вступивших в ряды Басидж исчисляются миллионами.

Зная данные указанные выше, уже можно понять, что военный потенциал Ирана огромен. Большая региональная держава с достаточно развитым инженерным сектором и мощным ядерным сектором имеет в своем распоряжении почти миллионную армию. И даже постоянные санкции со стороны мировой общественности не остановили развитие данного потенциала, а скорее увеличили его.

Находясь под постоянными санкциями с момента своего образования у ИРИ не оставалось выбора, кроме модернизации того что есть и повышения собственной квалификации в области военно-промышленного сектора.

Эти слова подтверждает недавнее событие. В 2018 году 1 декабря на воду Персидского залива был спущен новейший эсминец, построенный полностью без помощи других государств.

Так же показателем модернизированной армии является факт использование Беспилотных Летательных Аппаратов разного назначения, от разведывательных до тяжело оснащенных. И что не мало важно, у ИРИ имеется своя кибер армия, занимающая второе место по уровню своих цифровых возможностей на Ближнем востоке, опередив Саудовскую Аравию и уступив лишь Израильскому Национальному Управлению по Кибербезопасности (Израиль при этом входит в пятерку ведущих мировых кибер держав).

Учитывая глобальную цифровизацию, наличие собственной сильной кибер армии, пусть и официально никак не связанной с правительством, является большим показателем степени развитости военного сектора ИРИ.

Помимо сильной действующей армии и КСИР, у Ирана есть особенность, из-за которой невозможно точно проанализировать военную мощь в полной мере. Данной особенностью являются проиранские военные группировки и прокси группы по всему Ближнему востоку.

Ситуация на Юге Саудовской Аравии о которой упоминалось выше, показательна. Точно так же Иран держит в напряжении и Израиль, только посредством другой прокси группировки «хезболлы»

Эта шиитская Ливанская военизированная организация и политическая партия, состоит из 30 тысяч боевиков, она выступает за создание на территории Ливана республики по образу Исламской Республики Иран, а так же лоббирует интересы Ирана в Ливане. Израиль неоднократно вступал в вооруженные конфликты с данной организацией начиная с конца 20 века.

Иран сдерживает военно-политические амбиции Израиля в регионе, посредством сил Хезболлы.

Так же боевики этой организации воевали в Сирии на стороне правительственных войск, поддерживаемых Ираном.

Хезболла признана террористической организацией в США, Канаде, Израиле, Египте, Лигой арабских государств и частично в ЕС.

Но если численность вооруженных отрядов Хезболлы и Хуситов в Йемене хотя бы приблизительно можно посчитать, то посчитать количество всех боевиков Шиитов просчитать невозможно. Именно этот факт мешает собрать точные данные о возможностях Иранских и проиранских войск на Ближнем востоке, но одно точно известно. Военный потенциал Ирана огромный, и геополитическая нестабильность Ближнего востока только способствует развитию данного потенциала.

Использованная литература:

1. Н.А. Комлева.: Иран: геополитический портрет;
2. В.Ю. Сараев: Внешняя политика ИРИ в системе международных отношений.
3. К.Г. Краснов, В.И. Юртаев: Внешняя политика Ирана на Ближнем востоке и американская стратегия «системного сдерживания»